

Турушев Евгений Владимирович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный
университет Северного Зауралья»

г. Тюмень, Тюменская область

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ПРОМЫСЛОВ ЗАУРАЛЬЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (60-х ГОДОВ XIX в. – НАЧАЛА XX в.)

Аннотация: в данной статье рассматривается динамика развития крестьянских промыслов Зауралья в пореформенный период. Изучение состояния крестьянских промыслов Зауралья в пореформенный период показывает его значительное развитие.

Ключевые слова: Зауралье, промыслы Зауралья, пореформенный период, развитие промыслов.

Начнем краткий анализ промыслового развития Зауралья в пореформенный период с рассмотрения комплексных факторов, определявших данное развитие.

Основными факторами являлись следующие: имущественное расслоение крестьянства, которое шло в регионе сразу в двух направлениях: первое – аграрное расслоение, когда крестьянское хозяйство по тем или иным причинам утрачивало землю и вынуждено было обращаться к неземледельческим промыслам; второе направление – собственно промысловое расслоение крестьянства, когда наиболее доходные сферы кустарного производства оказывались в руках деревенской верхушки, а обезземелившие крестьяне и раззорившиеся кустари были вынуждены наниматься к владельцам производств, которые зачастую являлись не только работодателями, но и скупщиками.

Второй фактор, во многом определивший развитие зауральского кустарничества – подсобный характер промысла, более 80% местных промысловиков, являлись прежде всего земледельцами, а уж потом – кустарями. Это обстоятельство определяло и семейный характер производства, и низкотехнологичность производства, и невысокое качество производимой продукции.

Следующий фактор, влиявший на развитие мелкой промышленности региона – переселение и внутренняя миграция. Новоселы Зауралья (выходцы как из Европейской России, так и из соседних регионов) имели в своем составе достаточно большой процент кустарей, которые и на новом месте продолжали вести промысловое хозяйство. Немаловажным фактором, отрицательно сказывавшимся на развитии кустарного производства, было отсутствие со стороны государства какой-либо экономической поддержки. Лишь Земства предпринимали попытки содействия развитию кустарничества, которые, однако, не имели ощутимого результата; также неблагоприятно на развитие промысловых занятий крестьянства сказывалось отсутствие профессиональной подготовки квалифицированных кадров для мелкой промышленности и низкий уровень общеобразовательной подготовки кустарей. Это обстоятельство во многом определило примитивность и застойность кустарного производства. Все эти факторы оказывали как положительное, так и отрицательное влияние на развитие мелкотоварного производства в Зауралье в пореформенный период.

Кустарные промыслы, развивавшиеся в регионе, можно разделить на четыре группы по характеру обрабатываемого сырья: промыслы по обработке животного сырья, растительного сырья, ископаемых продуктов и промыслы по обработке смешанных продуктов. Поскольку кустарное производство в Зауралье развивалось на базе сельского хозяйства, то наибольшее развитие получили промыслы по обработке животного и растительного сырья. Тем не менее, промыслы по обработке ископаемого и смешанного сырья так же получили развитие в сельской экономике региона, имели самостоятельный характер, отличную от других промыслов технологию производства и собственные рынки сбыта.

Опираясь на исследование отдельных промыслов, проведенных нами ранее, предпримем попытку обобщения и попытаемся выявить основные аспекты развития кустарного производства в исследуемом регионе в означенный период.

Несмотря на общую хозяйственную направленность, отдельные территории Зауралья имели более развитое кустарное производство (как по производственным, так и по экономическим характеристикам). Это относится прежде всего к

Шадринскому уезду, который в силу своего географического положения был более близок к центру страны. И по числу заведений, и по динамике изменения их численности (что говорит о большой чувствительности производителей к конъюнктуре рынка), и по размерам применения наемного труда, кустарное производство Шадринского уезда развивалось более прогрессивней. Отдельно оговорим распространение скупщичества в Шадринском уезде.

В марксистской литературе образ скупщика представлен в образе «наемника капитала», угнетающего кустаря. Нельзя, конечно, отрицать в этом образе определенной доли истины. Но кроме этого, развитие скупщичества свидетельствует и о том, что экономическая сторона мелкотоварного производства носит более капиталистический (в смысле свободно-конкурентный) характер, скупщик выступал одновременно и раздатчиком сырья кустарям, и организатором производства (которое носило характер разрозненной мануфактуры и стояло на более высоком уровне, чем просто кустарное), и посредником между производителем и рынком.

Таким образом, если иметь в виду, что эволюция кустарной промышленности шла от работы на заказчика-потребителя, через работу на вольный рынок к работе на скупщика, то и в этом отношении можно сказать, что промыслы Шадринского уезда стояли на более высокой ступени развития.

Так же в рамках рассматриваемого региона нами отмечается неравномерное распределение числа крестьянских производств и уровня их развития в пределах отдельных волостей. В одних кустарное производство получило большее развитие, в других – меньшее.

Общей закономерностью для разных промыслов (за исключением кожевенного и салотопенного) было увеличение числа крестьянских заведений (Приложение 1). Всего же в течение рассматриваемого периода число кустарных хозяйств региона возросло более чем в три раза, однако, этот рост был неравномерным. В маслодельном, мукомольном, смолодегтярном и кирпичном производствах, число заведений увеличивало в несколько десятков раз. В других отраслях

увеличение кустарных хозяйств было меньшим. В ряде же отраслей (кожевенном и салотопенном) отмечено уменьшение числа заведений данных промыслов.

Объединяющим фактором для почти всех отраслей крестьянского производства был ручной труд, лежавший в основе промысла. Технология производства абсолютного большинства промысловых заведений, была основана на ручном труде. Исследованный нами раннее технологический процесс ряда производств также свидетельствует о чрезвычайной примитивности производства. Лишь в некоторых отраслях использовались простейшие механизмы, конные приводы, сила ветра или течения рек. Кроме того, большая часть крестьянских заведений была основана на руде семейных рабочих, число которых в более, чем в 70% случаев, не превышало 3 человек, т.е. промыслы носили характер семейного труда. Менее 20% крестьянских производств время от времени использовали наемный труд, постоянно к наемному труду прибегало примерно 10% заведений, менее 2% заведений были основаны только на наемном труде. Причем, постоянных кадров наемных рабочих в кустарном производстве региона в рассматриваемый период не сложилось, наемными рабочими выступали и разорившиеся кустари, и крестьяне, владевшие навыками промыслового труда.

Общим для почти всех (за исключением маслоделия) промыслов было и то, что основными потребителями их продукции являлись местные жители. Однако, до 15% продукции зауральских промысловиков расходилось в близлежащих уездах Оренбургской, Пермской, Тобольской, Екатеринбургской и других губерний, а также Акмолинской области, что свидетельствует о наибольшем развитии ряда промыслов именно на территории Зауралья.

Таким образом, изучение состояния крестьянских промыслов Зауралья в пореформенный период, показывает его значительное развитие. Рост числа заведений, увеличение числа занятых на одном производстве, дальнейшая специализация производства, растущее к началу XX в. использование наемного труда, расширение рынков сбыта – все это свидетельствует о динамичном развитии крестьянских промыслов в исследуемом регионе в означенный период.

*Изменение численности кустарных хозяйств
Зауралья за 1861г.-начало XX в.*

Название промысла	Количество кустарных хозяйств промысла в 1861 г.	Количество кустарных хозяйств промысла в начале XX в.	Изменения числа кустарных хозяйств «+» или «-»
Кожевенный	238	188	-50 (-21%) в 0,8
Чеботарный	752	1029	+277 (+36,8%) в 1,4 р.
Пимокатный	323	2047	+1724 (+533,7%) в 6,3 раза
Скорняжный	156	224	+ 68 (+43,6%)
Салотопенный	80	7	-73 (-91,2%)
Маслодельный	5	223	+218 (+4360%) в 44 раза
Мукомольный	15	799	+784 (+5227%) в 53 раза
Маслобойный	58	208	+150 (+258,6) в 3,6 раза
Паточный	6	12	+6 (+100%) в 2 раза
Смолодегтярный	2	60	+58 (+2900%) в 30 раз
Мебельно-столярный и токарный	50	121	+71 (+142%) в 2,4 раза
Кирпичный	64	855	+791 (1236%) в 13,4 раз
Кузнечный	265	829	+564 (+212,8%) в 3.1 раза
Гоначрный	75	278	+203 (+270,7%) в 37 раз
Экипажный	95	201	+ 106 (+111,6%) в 2,1 раза
Производство земледельческих машин	---	19	+19
<i>Всего:</i>	2184	7100	+4916 (+225%) в 3,25 раза

Список литературы

1. Памятная книжка Тобольской губернии на 1864 г. – Тобольск, 1864. – С. 369, 370, 373, 377–378, 379.
2. Краткий обзор Курганского округа Уральской области в естественно-историческом, культурно-экономическом и административном отношении. – Курган, 1925. – С. 212–213.
3. Мозель Х. Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. Ч.2. – СПб., 1864. – С. 127, 138, 141, 147, 149, 725.
4. Очерк кустарных промыслов Шадринского уезда, Пермской губернии. – Пермь, 1915. – С. 29, 76, 79, 106, 110. – Приложение. – С. 106, 108, 110.
5. Скалозубов Н. Опыт обзора крестьянских промыслов Тобольской губернии. – Тобольск, 1902. – С. 80, 81, 82, 83–84, 85, 90, 91–92, 93–94, 95.
6. Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. – Новосибирск, 1975. – С. 104.
7. Емельянов Н.Ф. Город Курган. – Курган, 1991. – С. 113.
8. Ершов М.Ф. Уездные города Зауралья в XVIII в. – начале 60 гг. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук – Курган, 1995. — С. 143–144.
9. Указатель маслодельных заводов в Тобольской губернии и смежных уездах Пермской, Оренбургской губерний и Акмолинской области. – Омск, 1911. – С. 7.
10. ГАКО. – Ф. 8. – Оп. 1. – Д. 212. – Л. 2; Д. 240, Л. 15.
11. ШФ ГАКО. – Ф. 474. – Оп. 1. – Д. 942. – Л. 8, 9, 34. – Д. 957. – Л. 10.
12. РГИА. – Ф. 20. – Оп. 12. – Д. 229. – Л. 9 об., 13, 23–25.
13. ТГВ. – 1861. – №44, 47. – Л. 393, 397, 398.